

Автор картины «Белорусская Венера» художница Яна Чернова: «Люди просто бояться говорить. А хочется жить, а не бояться»

Беседовала Лидия Акрышора, 22.09.2020

Оголенная женщина, имеющая форму Рембрандтовской Венеры, лежит на красном полотне. По всему ее телу изображены ссадины, на спине следы от избиений. Картина [«Белорусская Венера»](#), нарисованная белорусской художницей Яной Черновой, отражает движение белорусских демонстраций и систематическое насилие, которому поддаются протестующие уже более месяца подряд. Яна пообщалась с [IWM Chronicle from Belarus](#) и рассказала, как родилась картина «Белорусская Венера», почему важно не отрицать насилие и что мотивирует белорусов выходить каждый день на протесты.

Картина Яны Черновой [«Белорусская Венера»](#)

- *Яна, расскажите в чем заключалась Ваша мотивация поддержать протесты?*

Я часто бываю в Минске. Минск – это место силы, мой родной дом. Поэтому я не могла остаться в стороне от событий. Для меня все, что есть здесь, и все, кто есть здесь, очень важно. Несмотря на то, что я живу в Москве, что хочется путешествовать, пожить еще где-то, **дом – это дом, дом – это семья. Семью хочется отстаивать и защищать. А после событий 9 августа, ты понимаешь, вдобавок ко всему, какая у тебя еще и огромная семья.** Потому что все люди наконец-то еще и стали улыбаться друг другу. Ты понимаешь, что вы все вместе, все заодно. Это очень здорово и непередаваемое **ощущение народного единства, которого никогда не чувствовалось так, как сейчас.** Мне кажется никогда не было такого **ощущения людей, которые действительно вместе!**

- *Расскажите, что происходило после выборов и почему Вам не было все равно, каков будет результат?*

Я плохо помню, но неделю после выборов я вообще не могла ничего делать. Мне так было плохо, я только иногда выходила гулять. Вообще не могла понять, как в таких ситуациях в людей поднимается рука что-то создавать. **Но когда я увидела первые видео людей с Окрестина** (прим. улица по которой находятся ЦИП (центр изоляции правонарушителей) и ИВС (изолятор временного содержания)), **меня понесло, я не могла ничего не сделать. Я впервые за все это время поплакала.** Что было тоже непросто, потому что ты как будто чувствуешь все и ничего в то же время!

- *Вы были политически активны до протестов?*

До этого я не была политически активна. Но у нас до этого лета и не было как такого политического движения. Все были против власти, но что делать – не очень понятно. Провальные выборы все проигнорировали по той же причине – кандидатов не было, и так было понятно, чем все закончится. **Я по знакомым чувствую, что белорусы – очень осознанный народ. Они сейчас как никогда осознают, что от них зависит жизнь страны.**

- *Как Вы думаете, почему люди так долго терпели и не выходили на протесты предыдущие годы?*

Во-первых, потому что в этом году было несколько достойных кандидатов. А люди, которые живут в Беларуси, они может и хотят выехать из страны, но не потому, что им не нравится, а из-за власти, **потому что они хотят жить в государстве, которое поддерживает. Многие вышли, потому что хотят сделать все, что от них зависит,** чтобы жить в нормальной стране. Одно дело, когда ты хочешь выехать по собственному желанию, а другое – когда ты вынужден, потому что в стране власть узурпатора.

Знаете, уже невозможно слушать истории наших пенсионеров, как им из пенсии хватает денег из фруктов купить только яблоки. Это же ужасно! **Мне хочется, чтобы мои бабушки и дедушки жили хорошо и были счастливы.** Мне хочется, чтобы моя семья жила и чувствовала себя счастливой. Чтобы не было этой угнетающей атмосферы, если делаешь что-то, тебя арестуют. Потому что сейчас – неважно делаешь ты хорошо или плохо, в любом случае тебя могут забрать. Это же ненормально. **Люди просто боятся говорить, высказывать свое мнение, боятся жить. А хочется жить, а не бояться.**

- *А что Вам помогает жить в такой ситуации?*

Мне помогает жить каждый новый день. Гюго, наверное, воспитал во мне это чувство. Это мой любимый писатель. Очень люблю книгу «Отверженные», в ней очень много про свободу, правду.

- *Как Вы думаете, почему люди постарше, даже те, кто вырос в Советском союзе, поддерживают протесты?*

Среди моих друзей, знакомых – ни один единый человек не поддерживает Лукашенко. Думаю, что даже когда-то приверженцы Лукашенко, теперь поддерживают протесты, потому что им обещали и обещали, что будет лучшая жизнь, будут счастливы, а вместо

этих пенсий – их дети бегут из страны в поисках лучшей жизни. **Очень много обещаний, которые не были выполнены и с такой властью не могут быть выполнены.**

- *А как Вы представляете себе Советский Союз? Что это для Вас? Вы ведь фактически выросли при власти Лукашенко.*

Мое отношение всегда было одинаковым к нынешней власти. **Я никогда не поддерживала власть. Теперь, в силу своего возраста, я имею право заявить о своей позиции.** Я выросла на понятиях, что каждый человек имеет право на свое мнение и жизнь, до тех пор, пока это не мешает другим людям. И нельзя его за это просто сажать.

Советский Союз я представляю себе, как людей, которые живут в страхе. Я никогда не испытывала никакой ностальгии за этим временем. Жить по талонам, доносить друг на друга.. Это что-то очень напоминает.. Как сейчас, например, приходят СМС от МВД Беларуси «Если ваш сосед принимает участие в протестах, пишите заявление». Это же ужасно! Как можно так жить в XXI веке. Настраивают людей против людей. Но суть же не в этом, а в том, что власть, которая проиграла, не хочет уходить.

Мир сейчас дружелюбен. Мы общаемся друг с другом, мы обмениваемся информацией. **И это такой мощный диссонанс внутри вызывает**, потому что с телевизора тебе говорят, что там все плохо, но ты же видишь, что нет. **Мир он такой разный и интересный, иди попробуй, условно говоря. Такая консервативная политика ни к чему не приводит. Это так очевидно и практика это показала, даже странно, что такие методы используются.**

- *Как Вы считаете, чем можно объяснить женский феномен белорусского протеста? Женская сила и роль женщин в протестах, конечно же, обращают на себя большое внимание.*

В начале протестов забрали в основном мужчин. А женщины, что, будут сидеть дома? Вот они и вышли на протест. **Но это был исключительно мирный протест. Никто не хотел насилия.** Мы, белорусы, – мирные люди, это факт. Все хотят разрешить это мирным путем. **В каком году мы живем? Какое насилие, если можно поговорить? Это нонсенс.** Что может быть более мирным, чем мама, жена, девушка с цветами в руках, чтобы показать свою позицию. **Ее голос был против, а его у нее забрали, и это несправедливо.**

- *Как Вы понимаете работников ОМОН (прим. специальное военное подразделения, которое особо жестоко обращается с протестующими)? Что Вы чувствуете?*

Есть много видео и текстов с объяснениями действий ОМОНа, что это люди с военным складом ума, условно говоря, солдат подчиняется и у него нет времени думать о том, кто прав, а кто виноват. Он должен подчиняться приказу. **Но в этом случае я отказываюсь это понимать и принимать.** Потому что одно дело, когда приказ отдается на поле битвы, когда война какая-то происходит. А другое – когда ты против своих людей идешь, и почему? Потому что тебе кто-то сказал, что твой сосед, с которым ты каждый день здороваешься, плохой человек? Как так можно, я не понимаю.. **Очень сложно понять людей, которые сражаются против своих же людей.**

- *Ваша работа «Белорусская Венера» очень трогает. Но я знаю, что Вы написали еще две работы на тему протестов – «Жнівень» и «Гематома». Расскажите, как Вы их писали, что происходило и почему Вы именно так изображаете протесты в своих картинах.*

Я когда увидела все эти видео, то что происходит, не могла вообще плакать и **почувствовала какое-то такое бессилие**. Я была в этот момент у друзей, уехала домой, взяла кусок бумаги и начала работать. Сначала помяла его изрядно, конечно.. Но потом повесила бумагу и не останавливалась пока не закончила работу. (*прим. Речь о работе «Жнівень»*). Эта картина заняла у меня дней пять. Стачивала карандаши в лист пока они не превратятся в пыль. **«Жнівень» посвящена людям, которые пропали, погибли, которых находят внезапно..**

- *А как пришла идея написания «Гематомы» и «Белорусской Венеры»?*

Каждый день появлялись новые видео, новости, и я написала этюд «Гематома». В какой-то момент все сошлось в голове – эти тела, побои, бессилие.. А потом у меня сложилась картинка с пострадавшими девушками, ну и не только, а с насилием вообще. Так и родилась «Венера». Я готовила холст где-то неделю и потом еще где-то неделю работала. Просыпаешься, завтракаешь и работаешь, пока не зайдет солнце.

- *Изменились ли Ваши чувства, когда Вы ее завершили? Ушло ли бессилие? Как-то стало легче?*

Очень бы хотелось, чтобы стало легче, но легче не стало. Мне легче станет, когда насилие закончится. **И то, память – она же есть..** О тех зверствах, которые были сделаны, поэтому я не знаю, что должно произойти, чтобы стало легче. Прямо легче станет, если кто-то, например, решит уйти.. А так.. Сложно.

Мне очень хотелось, чтобы люди наглядно через искусство посмотрели, что происходит. Мне хочется, чтобы еще больше людей увидело картину. Потому что смотреть все эти видео и фотографии – очень больно. Люди не хотят на все это смотреть. Мне хотелось показать всю эту боль и насилие, но чтобы они не переходили в отрицание. **Чтобы взглянуть своему страху в глаза.** Мне хотелось помочь в этой ситуации. Я художник и я помогаю так. Ведь каждый помогает своим непосильным трудом. Хочется дальше показывать ситуацию и хочется, чтобы ее видели.

Корректурa – Степан Свешников.

Яна Чернова – белорусская художница из Минска. На данный момент заканчивает художественное училище в Москве. Картины Яны можно посмотреть в Chronicle from Belarus в рубрике [Arts and Protests](#).

Лидия Акрышора – фриланс журналист, ассистент проекта «Украина в европейском диалоге» при Институте наук о человеке в Вене.